

ДЖОРДЖЕТ

ХЕЙЕР

Джорджет Хейер – известная английская писательница, автор остросюжетных романов и историко-приключенческих произведений, чьи книги в XXI веке переживают второе рождение.

Она обращалась к криминальному жанру не так уж часто, однако ее книгами восхищалась Агата Кристи, и они считаются классическими образцами английского детектива.

GEORGETTE

HEYER

.....

A BLUNT
INSTRUMENT

.....

ДЖОРДЖЕТ

ХЕЙЕР

.....

ТУПОЕ ОРУДИЕ

.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х35

Серия «Золотой век английского детектива»

Georgette Heyer

A BLUNT INSTRUMENT

Перевод с английского *А. Ахмеровой*

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения наследников автора
и литературного агентства The Buckman Agency.

Хейер, Джорджет.

Х35 Тупое орудие : [роман] / Джорджет Хейер ;
[пер. с англ. А. Ахмеровой]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2016. — 320 с. — (Золотой век
английского детектива).

ISBN 978-5-17-100254-1

Эрнест Флетчер — богач и любитель женщин — был убит в собственном кабинете. Но кто нанес ему смертельный удар тупым орудием? Незамужняя сестра? Погрязший в долгах племянник? Красавица-соседка? Партнеры по сомнительным сделкам?

Инспектор Ханнисайд начинает расследование и вскоре приходит к выводу: у Флетчера было много врагов, а его смерть выгодна им всем...

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

© Georgette Rougier, 1938

Школа перевода В. Баканова, 2012

© Издание на русском языке AST

ISBN 978-5-17-100254-1

Publishers, 2016

Глава первая

Легкий ветерок теребил занавески на стеклянной двери и нес в кабинет аромат глицинии, обвивающей стену дома. Услышав шелест занавесок, полицейский повернул голову. Мутные голубые глаза его смотрели мрачно и подозрительно. Он стоял посреди кабинета, склонившись над человеком, что сидел за письменным столом с двумя тумбами, а тут выпрямился, подошел к стеклянной двери и глянул на вечерний сад. Луч фонаря ошупал силуэты цветущих кустов, но обнаружил лишь невзрачную кошку; сверкнув зелеными глазами, она шмыгнула в кусты. Других признаков жизни не наблюдалось. Полицейский внимательно осмотрел сад и вновь подошел к столу.

Сидящий за столом человек не обратил на это ни малейшего внимания: он был мертв. Голова покойного лежала на раскрытом бюваре, в гладких напомаженных волосах запекалась кровь.

Полицейский тяжело вздохнул. Дрожащая рука застыла над телефоном. Он отдернул ее, стер кровь с ладони и лишь потом взял трубку.

В коридоре послышались шаги. Не выпуская трубку из рук, полицейский повернулся к двери.

Вошел немолодой дворецкий с подносом, на котором стояли сифон, графин с виски и стаканы. Увидев констебля, дворецкий вздрогнул и устремил взгляд на хозяина. Стакан покачнулся, звякнул о графин, но поднос Симмонс не выронил, а по-прежнему держал его в руках, вперив глаза в спину Эрнеста Флетчера.

Констебль Гласс продиктовал телефонистке номер участка. Его ровный, бесстрастный голос заставил Симмонса оторвать взгляд от покойного.

— Господи, он мертв? — пролепетал дворецкий.

— Не поминай имени Господа Бога твоего всуе, — строго пробасил Гласс.

Симмонс принадлежал тому же религиозному течению, что констебль Гласс, поэтому понял его лучше, чем телефонистка — барышня обиделась. Недоразумение разрешили, номер участка повторили, а Симмонс тем временем поставил поднос и боязливо приблизился к телу хозяина. Один взгляд на разможенный череп, и дворецкий отступил. Бледный как полотно, он посмотрел на констебля и дрожащим голосом осведомился:

— Кто мог такое совершить?

— Это выяснять не нам, — ответил Гласс. — Мистер Симмонс, будьте любезны, закройте дверь.

— Если не возражаете, мистер Гласс, я закрою ее с другой стороны, — отозвался дворецкий. —

Зрелище весьма неприятное. Признаюсь, мне не по себе.

— Вы останетесь, пока я не исполню профессиональный долг и не задам вам пару вопросов.

— Что я могу рассказать? Я тут ни при чем.

Гласс не ответил: его наконец соединили с участком. Симмонс нервно сглотнул, закрыл дверь и застыл неподалеку, чтобы видеть лишь спину мистера Флетчера.

Констебль Гласс назвал свое имя, месторасположение и доложил сержанту об убийстве.

«Бездушные полицейские! — думал Симмонс, возмущенный спокойствием Гласса. — У нас что, трупы с проломленными головами на каждом шагу встречаются? Этот Гласс, сухарь бесчувственный, стоит в шаге от трупа и соловьем по телефону заливается, точно на суде показания дает. И все это, глядя на покойника. Нормального человека стошнит от такого зрелища!»

Гласс положил трубку и спрятал носовой платок в карман.

— Вот муж, который уповал не на милость Господню, а на богатство свое, — произнес он.

Мрачное утверждение вывело Симмонса из задумчивости — он захрипел в знак согласия.

— Святая правда, мистер Гласс. «Горе венцу горды-ни!»* Но как это случилось? Как вы сюда

---

* «Книга пророка Исаяи» 28:1. — *Здесь и далее примеч. пер.*

попали? Вот так история, не чаял, что окажусь в самом центре подобного!

— Я пришел по дорожке. — Гласс показал на стеклянную дверь, потом достал из кармана блокнот, огрызок карандаша и пригвоздил дворецкого типично полицейским взглядом. — С вашего позволения, мистер Симмонс, начнем.

— Что толку начинать, мистер Гласс? Я не знаю ровным счетом ничего.

— Вы знаете, когда в последний раз видели мистера Флетчера живым, — гнул свое Гласс, не замечая паники дворецкого.

— Пожалуй, когда проводил сюда мистера Эйбрахама Бадда.

— Когда это было?

— Точно не скажу. Наверное, час назад. — Дворецкий не без труда собрался с мыслями и добавил: — Около девяти. Не позднее: я как раз убрал посуду в столовой.

— Вы знакомы с этим мистером Баддом? — спросил Гласс, не отрывая взгляда от блокнота.

— Нет, прежде я его не видел... кажется, не видел.

— Ясно. И когда он ушел?

— Не знаю. Он, наверное, ушел через сад, той же дорожкой, что пришли сюда вы, мистер Гласс.

— Это у вас в порядке вещей?

— Да... то есть нет, — ответил Симмонс. — Мистер Гласс, вы понимаете, о чем я?

— Нет, — категорично заявил Гласс.

— У хозяина были знакомые, которые ходили к нему через сад. — Симмонс тяжело вздохнул. — Женщины, мистер Гласс.

— «Ты живешь среди коварства»*, — проговорил Гласс, с неодобрением оглядывая уютный кабинет.

— Святая правда. Сколько горячих молитв я... Договорить не дала открывшаяся дверь. Ни Симмонс, ни Гласс не слышали приближающихся шагов и не помешали войти стройному юноше в дурно сидящем смокинге. Тот застыл на пороге, а при виде полицейского захлопал длинными ресницами и неодобрительно улыбнулся.

— Ой, простите! — воскликнул юноша. — Странно вас здесь видеть.

Говорил он низким голосом и довольно быстро — сразу не разберешь. Вялая прядь темных волос рассыпалась по лбу, рубашка с пленой грудью, невообразимый галстук... «Все как у бездельников-поэтов», — подумал Гласс.

— Почему меня странно здесь видеть? — подозрительно спросил полицейский. — Сэр, разве мы знакомы?

— Нет-нет! — Юноша покачал головой. Его нервный взгляд обежал кабинет и остановился на трупе Эрнеста Флетчера. — Если меня вырвет, будет очень не по-мужски? Что же делать? — Юноша искал ответ в глазах Симмонса и Гласса, наткнулся на холодное равнодушие и посмотрел на под-

---

* «Книга пророка Иеремии» 9:6.

нос. — Да, вот что. — Юноша шагнул к подносу, щедро плеснул в стакан виски и буквально капнул содовую.

— Это мистер Невилл Флетчер, племянник хозяина, — ответил Симмонс на невысказанный вопрос Гласса.

— Сэр, вы здесь живете?

— В данный момент живу, но убийства не по мне. Есть в них что-то варварское. К тому же такового не бывает.

— Однако, сэр, убийство произошло, — не без удивления проговорил Гласс.

— Вот это мне и претит. Убийства совершаются исключительно в чужих семьях. Личный опыт — а любой человек считает его богатым — не учит справляться с такими аномальными ситуациями.

Юноша нервно захихикал. Чувствовалось, что вопреки внешней браваде он сильно потрясен. Дворецкий с любопытством посмотрел на него, потом на Гласса, который, на минуту задержав взгляд на Невилле Флетчере, лизнул кончик кавандаша и спросил:

— Сэр, когда вы в последний раз видели мистера Флетчера?

— За ужином. В столовой. Нет, в коридоре, если быть до конца точным.

— Пожалуйста, определитесь, — невозмутимо посоветовал Гласс.

— Да-да, конечно. После ужина дядя пошел сюда, а я в бильярдную. Расстались мы в коридоре.

— В котором часу это было?

— Не знаю, — покачал головой Невилл. — После ужина. Симмонс, вы не подскажете?

— Нет, сэр, с такой точностью — нет. Из столовой хозяин обычно выходит без десяти девять.

— А позднее вы мистера Флетчера не видели?

— Нет, я увидел его лишь сейчас. Еще есть вопросы, или мне можно идти?

— Было бы весьма кстати, сэр, если бы вы подробно рассказали, чем занимались с момента расставания с покойным до 22:05.

— Гонял шары в бильярдной.

— Один?

— Да, но потом меня разыскала тетя, и я ушел.

— Ваша тетя, сэр?

— Мисс Флетчер, сестра хозяина, — вмешался дворецкий.

— Сэр, вы вышли из бильярдной вместе с тетей? Затем вы были с ней?

— Нет, и это лишний раз доказывает, что вежливость воздается сторицей. Я уликнул от тети, о чем сейчас жалею. Проводи я ее в гостиную, поллучил бы алиби, а теперь у меня его нет. Я поднялся в свою комнату, почитал книгу и... неужели заснул? — Невилл с сомнением посмотрел на дядин стул и содрогнулся. — Господи, ничего подобного я и представить не мог! Это же из области фантастики...

— Прошу прощения, мистер Гласс, кажется, в дверь звонят, — перебил Невилла Симмонс и поспешил в коридор.

Пару секунд спустя в кабинет вошел сержант полиции со свитой, а в коридоре раздался взволнованный голос мисс Флетчер, настоятельно требовавшей объяснить, что означает сие вторжение.

Невилл выскользнул из кабинета и взял тетю под руку.

— Тетя, пройдемте со мной. Я все объясню.

— Кто эти люди? — не унималась мисс Флетчер. — На вид вылитые полицейские!

— Так оно и есть, — кивнул Невилл. — Большинство из них точно полицейские. Тетя Люси, послушайте...

— Нас обокрали!

— Нет... — Невилл запнулся. — Хотя не исключено. Извините, тетушка, но все куда страшнее. Эрни серьезно пострадал... — Он начал заикаться, с тревогой поглядывая на тетю.

— Невилл, милый, не бубни. Что ты сказал?

— Эрни пострадал... погиб.

— Погиб? Эрни? — пролепетала мисс Флетчер. — Не верю! Как он мог погибнуть? Невилл, ты же знаешь, что я не люблю такие шутки! Они жестокие, а про то, что на грани приличия, я и не говорю.

— Это не шутка.

— Не-е-ет! — простонала она. — Невилл, пусти меня к нему, сейчас же!

— Бесполезно. Тем более вам нельзя нервничать. Мне самому не по себе.

— Невилл, ты что-то скрываешь!

— Дело в том, что... Эрни убит.

Голубые навывкате глаза тети впелись в Невилла. Она раскрыла рот, но не смогла издать ни звука. Совершенно выбитый из колеи, Невилл развел руками:

— Чем мне вам помочь? Я бы с удовольствием, да не знаю как. Вам плохо? Признаю, я растерялся, но ведь ситуация для цивилизованного мира нетипичная. Волей-неволей растеряешься.

— Эрни убит? Я отказываюсь верить!

— Ах, тетя, не глупите! — воскликнул Невилл, выдавая свою тревогу и волнение. — Не сам же он себе голову проломил.

Мисс Флетчер всхлипнула и рухнула на ближайший стул.

— Извините, тетя, — сказал Невилл, закурив сигарету, — рано или поздно вы бы все равно узнали.

Мисс Флетчер собралась с мыслями и через некоторое время спросила:

— Кто же мог убить нашего дорогого Эрни?

— Тетя, такой вопрос точно не ко мне!

— Это ошибка, ужасная ошибка! Ах, Эрни, Эрни!

Мисс Флетчер разрыдалась. Утешить ее Невилл даже не пробовал — он сидел в большом кресле напротив и курил.

Тем временем в кабинете констебль Гласс подробно докладывал о случившемся старшему по

званию. Доктор уже уехал, полицейские фотографии тоже, тело мистера Флетчера увезли.

— Я патрулировал участок, в 22:02 был на Вейл-авеню. Когда добрался до Мейпл-гроув — как вы знаете, сэр, она соединяет Вейл-авеню и Арден-роуд, — я заметил мужчину. Он весьма подозрительным образом выскользнул за садовую калитку и быстро зашагал к Арден-роуд.

— Вы смогли бы его узнать?

— Нет, сержант. Было довольно темно, а лицо его я не увидел. Не успел я подумать, что он, собственно, замышляет, как мужчина свернул на Арден-роуд. — Гласс нахмурился и добавил: — Насколько я разобрал, роста он был среднего, в светлой фетровой шляпе. Не знаю, почему он показался мне подозрительным. Наверное, чересчур быстро вышел за калитку мистера Флетчера. Господь направлял мои стопы.

— Достаточно! — осадил его сержант. — Что было дальше?

— Я крикнул, чтобы мужчина остановился, но он и не подумал, а секундой позже свернул на Арден-роуд. Это обстоятельство заставило меня осмотреть владения Флетчеров. Садовая калитка была открыта. Я заметил свет за этой стеклянной дверью и прошел сюда по дорожке, решив выяснить, не случилось ли что в доме. Покойного я увидел в этой самой позе. И на моих часах, и на местных было 22:05. Прежде всего я установил, что мистер Флетчер мертв. Убедившись, что помочь ему невозможно, я произвел обыск кабинета и проверил, не

скрывается ли кто в саду. Затем, в 22:10, я попросил телефонистку связать меня с участком. Пока ждал соединения, в кабинет вошел Джозеф Симмонс, дворецкий, с подносом, который сейчас стоит на столе. Я велел ему задержаться и опросил. Симмонс заявил, что около 21:00 покойного посетил некто Эйбрахам Бадд. Симмонс проводил вышеупомянутого Бадда в этот кабинет. Утверждает, что время его ухода ему неизвестно.

— Вы составили словесный портрет Бадда?

— Нет, сэр, не успел: как раз тогда в кабинет вошел мистер Невилл Флетчер. По его словам, в последний раз он видел покойного в 20:50, когда они вместе вышли из столовой.

— Хорошо, через минуту мы его вызовем. Вам есть что добавить?

— Больше я ничего не видел, — ответил Гласс, на миг задумавшись.

— Ладно, разберемся, что к чему. По-моему, тут все ясно: виноват удиравший через садовую калитку. Наш друг Эйбрахам Бадд.

— Сержант, я склоняюсь к другому мнению, — заявил Гласс.

— Неужели? И почему? — удивился сержант. — Вас снова направляет Господь?

Гласс, доселе бесстрастный, обжег его гневным взглядом.

— «Кошунник — мерзость для людей!»* — воскликнул он.

---

* «Книга Притчей Соломоновых» 24:9.